

ЭЛИН ВЕЙР

МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ
МАГИЧЕСКИХ РЕЛИКВИЙ
ГОСУДАРСТВА ВАНГУБЕН

СЛЕДЫ ПРОШЛОГО

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ФЭЙЛИН»

КНИГА 1

Элин Вейр

Детективное агентство

"Фэйлин". Следы прошлого

<https://litres.ru/74559419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кейтлин Фэйлин только что окончила Высшую академию магического права и расследований и мечтает открыть собственное детективное агентство. Она готова расследовать кражи, магические преступления и загадочные исчезновения — лишь бы доказать, что способна стать настоящим детективом, а не просто дочерью знаменитого сыщика.

Но первое дело находит её раньше, чем она успевает открыть дверь своего кабинета.

После выпускного Кейтлин получает странную чашку, прикосновение к которой показывает ей невозможное будущее: государственная реликвия будет украдена, а сделать это должен тот, кого никто не станет искать. На поиски у неё всего три дня.

След приводит Кейтлин к Аэриону — одному из четырёх древних Мечей-Хранителей Вангубена, способных помнить события, о которых давно забыли даже целые государства.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1.	8
ГЛАВА 2.	12
ГЛАВА 3.	25
ГЛАВА 4.	34
ГЛАВА 5.	40
ГЛАВА 6.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Детективное агентство "Фэйлин". Следы прошлого

ПРОЛОГ

В день, когда я получила диплом, я была совершенно уверена в трёх вещах. Во-первых, я наконец-то свободна. Во-вторых, моя семья собирается устроить по этому поводу такой праздник, будто я не окончила университет, а спасла весь Вангубен от неминуемой гибели. И в-третьих, уже завтра я начну искать помещение для собственного сыскного агентства.

Последнее, правда, было скорее мечтой, чем планом. Собственных накоплений у меня было немного — ровно столько, чтобы оплатить аренду комнаты в непрестижном районе и, может быть, повесить скромную вывеску. Связей — достаточно, но почти все они были связями отца, а не моими. Опыт — исключительно университетский, состоящий из учебных дел, где преступник всегда находился на третьей странице папки. А репутации не было вовсе. Ни хорошей, ни плохой. Просто пустое место, которое мне предстояло заполнить.

Но я собиралась это исправить. В конце концов, у меня был диплом, магия огня и прекрасный аналитический ум. Этого должно было хватить. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Я стояла перед зеркалом в своей комнате, поправляя чёрный пиджак и пытаюсь пригладить волосы, которые совершенно не собирались подчиняться моим попыткам выглядеть серьёзной выпускницей. Тёмные пряди упорно выбивались из причёски, а их кончики — идеально белые, словно присыпанные снегом — торчали в разные стороны с упрямством, достойным лучшего применения. Я уже несколько минут сражалась с ними расчёской, но результат оставался неизменным: я выглядела не как выпускница престижной академии, а как человек, который всю ночь просидел над конспектами и только что вспомнил, что сегодня важный день.

— Прекрасно, Кейтлин, — пробормотала я своему отражению. — Первый день взрослой жизни, а ты уже споришь с собственной причёской.

Голубые глаза с тонкой карей каймой вокруг зрачков смотрели на меня с выражением, которое я хорошо знала: я нервничала. Совсем немного. Ладно. Очень. Пять лет учёбы, сотни экзаменов, десятки практических дел — и всё это сводилось к одному моменту, когда я должна была выйти из комнаты и объявить семье, что теперь я взрослый самостоятельный человек. Смешно, но именно это пугало меня боль-

ше всего. Не экзамены, не защита диплома, не сложные дела — а необходимость сказать родителям, что я не собираюсь работать в их агентстве.

Диплом лежал на столе. Специальность, выведенная идеально ровным почерком, гласила, что я окончила Высшую академию магического права и расследований. Я несколько секунд просто смотрела на красную корочку, лежавшую на поверхности стола среди разбросанных бумаг и пустых чернил. Пять лет. Пять лет лекций, практики, экзаменов, бессонных ночей, тренировок по обнаружению магического следа и преподавателей, которые почему-то считали, что будущему сыщику жизненно необходимо знать наизусть все двести семь способов определения происхождения проклятия. Я помнила их все. До единого. И, честно говоря, до сих пор не понимала, зачем мне это знание — но спорить с преподавателями было бесполезно.

Теперь всё это закончилось. Я могла вернуться в семейное агентство — отец наверняка принял бы меня с распростёртыми объятиями. В «Фэйлин и Ко» всегда находилось место для ещё одного следователя, особенно если этот следователь носил фамилию Фэйлин. Мне бы дали кабинет, стол, возможно, даже собственное дело — небольшое, но настоящее. Всё было бы просто. Предсказуемо. Надёжно.

И именно поэтому я туда не собиралась. Не сейчас. Я не хотела быть дочерью известного сыщика. Я хотела стать Кейтлин — самостоятельным специалистом, с собственной

репутацией, собственными делами и собственными ошибками. Последняя мысль заставила меня поморщиться. Ошибок я, конечно же, допускать не собиралась. Я была отличницей. Почти. И вообще, кому нужны ошибки, когда у тебя есть диплом, магия огня и прекрасный аналитический ум?

— Мне, видимо, — пробормотала я.

В дверь постучали. Три быстрых удара — так стучала только мама, когда торопилась.

— Кейтлин! Ты готова?! — Голос матери.

— Почти! — Я закрыла глаза.

— Мы опаздываем!

— Я знаю!

— Бабушка уже приехала!

— Вот теперь я точно готова!

Я схватила сумку, бросила последний взгляд на зеркало — волосы так и не подчинились — и вышла из комнаты. Через несколько часов я уже поняла, что недооценила масштаб семейного праздника.

ГЛАВА 1.

ДЕЛО 001

За одним столом каким-то образом оказались родители, брат, обе бабушки, дедушки, несколько дядюшек, тётушки, двоюродные братья, двоюродные сёстры и ещё люди, которых я видела впервые, но которые почему-то прекрасно знали, кем я была и когда впервые научилась колдовать.

Стол ломился от блюд. Магические свечи парили над ним, отбрасывая мягкий тёплый свет на лица гостей. Где-то в углу играла музыка — негромкая, ненавязчивая, созданная специально для таких вечеров. Дом наполнялся гулом голосов, смехом, звоном бокалов, и в этом гуле я чувствовала себя одновременно счастливой и немного потерянной. Все эти люди пришли ради меня. Все они хотели сказать мне что-то важное, ободряющее, напутственное. И от этого становилось немного не по себе.

— Наша маленькая сыщица! — воскликнула тётя, поднимая бокал. — Я всегда знала, что ты пойдёшь по стопам отца!

— Она совсем не маленькая, — заметил мой брат, сидевший напротив.

— В смысле, физически?

— Я не это имел в виду.

Я рассмеялась, впервые за весь день действительно расслабившись. Здесь я могла быть собой. Не выпускницей, не

будущей хозяйкой агентства, не дочерью знаменитого сыщика, а просто любимой Кейтлин. Девочкой, которая выросла в этом доме, училась в этой академии и теперь стояла на пороге чего-то нового и неизвестного.

Вечер тянулся медленно, наполненный разговорами, воспоминаниями и тостами. Я слушала истории о своём детстве, о первых неудачных заклинаниях, о том, как я в шесть лет пыталась расследовать исчезновение кота соседей. Я улыбалась, кивала, отвечала на вопросы — и постепенно чувствовала, как напряжение уходит. Здесь, среди этих людей, я была в безопасности. Здесь всё было просто и понятно.

Когда вечер наконец начал подходить к концу и гости стали расходиться по комнатам, я незаметно выскользнула на балкон. Прохладный ночной воздух ударил в лицо, и я на секунду замерла, вдыхая его. Над Вангубеном уже зажглись огни, магические вывески мерцали между небоскрёбами, по улицам двигались автомобили с зачарованными двигателями, над крышами пролетали курьеры на магических платформах. Современный город в современном мире. Живой, дышащий, полный движения. И где-то среди всего этого — моё будущее.

Я улыбнулась. Внизу, далеко-далеко, мерцали огни Астериона. Где-то там были улицы, которые я ещё не исходила, дела, которые я ещё не расследовала, люди, которых я ещё не встретила. Всё это ждало меня. Всё это было впереди.

— Ну что, сыщица?

Я обернулась, но на балконе никого не было. Только тёмный проём открытой двери, за которым мерцал свет из гостиной.

— Очень смешно, — пробурчала я себе под нос.

Я уже собиралась вернуться внутрь, когда заметила чашку на перилах. Белый фарфор, тонкая золотая каёмка, и внутри остатки какого-то тёмного напитка. Я точно знала, что её там не было пару секунд назад. Совершенно точно. Я стояла на этом балконе уже несколько минут и смотрела именно на перила — и они были пусты.

— Что за... ерунда, — я нахмурилась.

К чашке тянулся слабый магический след. Не огонь, не иллюзия, не проклятие. Что-то другое. Что-то, чего я не могла определить. Я осторожно коснулась её.

Мир исчез всего на мгновение, а затем сразу же я увидела тёмный зал. Каменный постамент, голые стены и стеклянный купол, внутри которого лежал небольшой предмет, окутанный серебристым сиянием. Я сразу поняла, что это реликвия. Что-то древнее, важное, хранимое с особой тщательностью. Что-то, что нельзя потерять.

Потом раздался звон, стекло разбилось, и чья-то рука схватила артефакт. Я попыталась разглядеть лицо вора, но вместо него увидела собственное отражение — бледное, испуганное, с широко раскрытыми глазами. А затем услышала голос. Тихий. Почти шёпот. Голос, который, казалось, шёл отовсюду и ниоткуда одновременно.

— Найди её до третьего рассвета.

Я резко отдернула руку, и видение исчезло. Тяжело дыша, с колотящимся сердцем, я заметила, что чашка всё ещё стоит на своём месте. Абсолютно обычная и невинная чашка. Только на её внутренней стороне медленно появлялись слова, проступая будто из глубины фарфора:

«Реликвия будет украдена».

Я сглотнула. Ниже проступила новая строка:

«Вор не тот, кого будут искать».

А затем появилась последняя:

«Ищи там, где преступления ещё не произошло».

Я несколько секунд молча смотрела на чашку. Потом достала блокнот с ручкой из необычной полочки на балконе и написала:

«Дело 001. Кража реликвии».

Я посмотрела на запись и улыбнулась. Впервые за весь вечер — по-настоящему.

— Ну что ж, кажется, моя карьера начинается раньше, чем я планировала.

ГЛАВА 2.

МИНИСТЕРСТВО

На следующее утро я проснулась с твёрдым намерением забыть о чашке. Это оказалось удивительно сложной задачей.

Во-первых, потому что чашка была совершенно реальной. Она стояла на моём письменном столе — белая, с золотой каёмкой, ничем не отличающаяся от десятков других чашек в этом доме. Но я знала, что она другая. Я чувствовала это каждой клеткой своего тела.

Во-вторых, потому что слова, появившиеся на её внутренней стороне, я видела совершенно отчётливо. Они не исчезли, не померкли, не превратились в игру воображения. Они были там — и они были настоящими.

А в-третьих, потому что я слишком хорошо знала, что такое пророческая магия, чтобы списать произошедшее на обычную иллюзию. Пророчества были редки. Настоящие пророчества — ещё реже. И если чашка действительно говорила со мной, это означало, что в моей жизни происходит что-то, к чему я не была готова.

Я лежала на спине и смотрела в потолок, пытаюсь решить, насколько безумной была бы идея вернуться на балкон, взять чашку и отнести её кому-нибудь, кто разбирается в подобных вещах лучше меня. Ответ оказался очевидным. Очень.

Но гордость победила здравый смысл примерно через десять секунд. Я села на кровати и провела ладонями по лицу.

— Отличное начало карьеры, Кейтлин, — пробормотала я. — Ещё вчера ты мечтала открыть агентство, а сегодня разговариваешь с посудой.

Чашка стояла на письменном столе. Я принесла её туда ночью, после того как семья окончательно разошлась по комнатам. Правда, перед этим минут двадцать убеждала себя, что оставить её на балконе будет гораздо более разумным решением. Не помогло. Теперь она выглядела совершенно безобидно. Белый фарфор, тонкая золотая каёмка, никаких странных символов, магических всплесков или надписей. Если не знать, что произошло прошлой ночью, можно было решить, что это самая обыкновенная чашка.

Я подошла к столу и взяла её в руки. Ничего. Никакого видения. Никакого голоса. Никакого загадочного послания.

— Вот видишь, — сказала я чашке. — Мы обе понимаем, что вчерашнее было случайностью.

Чашка никак не отреагировала.

— Очень хорошо.

Я поставила её обратно.

— Значит, договорились.

На самом деле мы ни о чём не договорились. Я прекрасно это понимала. Вчера я видела реликвию. Не просто какой-то старый магический предмет, а государственный артефакт, который я узнала благодаря символу на рукояти меча.

Я встречала его на лекциях по истории магического права и даже писала о нём курсовую.

Аэрион. Меч-Хранитель Вангубена. Согласно официальным архивам, Аэрион находился под круглосуточной охраной и считался одним из самых защищённых артефактов государства. Легенды говорили, что он помнил своих владельцев, что он хранил их мысли, их решения, их клятвы. Что он был не просто оружием, а свидетелем истории. И именно его я видела в своём видении.

«Реликвия будет украдена».

Я открыла блокнот и перечитала вчерашнюю запись:

«Дело 001. Кража реликвии».

Ниже я добавила:

«Предполагаемое время — в течение трёх суток».

Затем остановилась. Три рассвета. Именно это сказал голос. Найди её до третьего рассвета. Если считать от сегодняшнего утра, времени у меня оставалось совсем немного. Два дня. Может быть, меньше, если считать сегодняшний рассвет первым.

Я отложила ручку и задумалась. Проблема заключалась даже не в том, что я собиралась расследовать преступление, которого ещё не произошло. Проблема была в том, что я понятия не имела, с чего начать.

В университете всё было проще. Нам давали дело, исходные данные, место преступления, свидетелей и иногда даже подозреваемого, а затем преподаватель говорил: «Рассле-

дуйте». Мы шли в архивы, собирали информацию, строили версии, проверяли их — и в конце концов приходили к ответу. Потому что ответ всегда существовал. Он был где-то там, спрятанный в деталях, и его нужно было просто найти.

Теперь никто ничего не даст. Ни места преступления, ни свидетелей, ни подозреваемого. Только чашка с тремя строчками и голос, который сказал «до третьего рассвета».

Это было моё первое настоящее дело. И если я хотела однажды перестать быть «дочерью того самого Фэйлина», мне нужно было научиться начинать расследование самостоятельно.

Я взяла блокнот. Под записью о краже появилась новая строка:

«1. Проверить местонахождение Аэриона».

Следом:

«2. Выяснить, кто имеет доступ к хранилищу».

И ещё:

«3. Найти доказательства, что кража действительно готовится».

Я задумалась и после чего дописала:

«4. Не рассказывать никому про чашку».

Это было, пожалуй, самое важное. Я не собиралась приходить в государственное учреждение и заявлять: «Здравствуйте, я Кейтлин Фэйлин, вчера вечером мне предсказала преступление чашка, поэтому разрешите мне проверить ваш самый охраняемый государственный артефакт». Меня

бы либо выставили за дверь, либо отправили к целителю. А возможно, сделали бы и то и другое.

Через час я уже стояла перед зданием Министерства охраны магических реликвий. Здание располагалось в самом центре Астериона, среди высоких стеклянных башен, магических рекламных экранов и бесконечного потока автомобилей. Оно возвышалось над окружающими постройками — массивное, светлое, с фасадом из белого камня и огромными стеклянными панелями, за которыми медленно двигались тонкие линии защитных заклинаний. Над главным входом мерцал герб Вангубена — четырёхконечная звезда в серебряном круге. А под ним золотыми буквами было выведено официальное название учреждения.

Вангубен никогда не производил впечатления государства, в котором магия существовала отдельно от современной жизни. Здесь она была повсюду. Магические лампы освещали улицы даже днём, транспорт двигался благодаря зачарованным энергетическим ядрам, а на фасадах зданий работали информационные панели, которыми управляли не кнопки, а простые жестовые заклинания. Магия здесь была не чем-то исключительным — она была частью повседневности, такой же естественной, как дыхание или ходьба.

Я остановилась перед входом и посмотрела вверх. Над массивными дверями серебряными буквами было написано: «МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ МАГИЧЕСКИХ РЕЛИКВИЙ ГОСУДАРСТВА ВАНГУБЕН». Я глубоко вдохнула.

— Ладно, — сказала я себе. — Просто убедись, что меч на месте.

Это должно было быть легко. Наивная.

Я вошла внутрь. Первый этаж оказался гораздо оживлённее, чем я ожидала. Сотрудники проходили через контрольные арки, магические экраны показывали расписание заседаний, а возле стойки регистрации спорили два гнома, один из которых утверждал, что его семейную реликвию незаконно признали «исторически незначимой». Голоса гномов эхом отдавались от высоких потолков, смешиваясь с гулом разговоров, шагов и шорохом магических документов.

Я подошла к регистратору. Девушка за стойкой — молодая, с аккуратно уложенными волосами и усталыми глазами — подняла на меня взгляд.

— Доброе утро.

— Доброе утро. Чем могу помочь?

Я достала из сумки удостоверение выпускницы академии.

— Кейтлин Фэйлин. Недавно окончила Высшую академию магического права и исследований. Мне необходимо получить информацию о текущем состоянии одного из государственных артефактов.

Девушка посмотрела на удостоверение. Потом на меня. Потом снова на удостоверение. Что-то в её взгляде изменилось — едва заметно, но я это уловила.

— Какого именно?

— Аэриона.

Её выражение лица изменилось. Совсем немного. Но я заметила. Что-то промелькнуло в её глазах — настороженность, может быть, даже страх.

— На каком основании?

— Я хотела бы убедиться, что он находится в безопасности.

— Он находится в государственном хранилище.

— Это я знаю.

— Тогда что именно вы хотите узнать?

Я слегка улыбнулась.

— Убедиться, что он всё ещё там.

Девушка несколько секунд смотрела на меня. Я видела, как она взвешивает, как решает, что делать. В её взгляде читалось сомнение — и что-то ещё, чего я не могла определить.

— Мисс Фэйлин, доступ к информации об Аэрионе ограничен.

— Понимаю.

— Вам потребуется официальное разрешение.

— От кого?

— От начальника отдела.

— Тогда я хотела бы поговорить с начальником отдела.

Девушка вздохнула.

— Вы понимаете, что без предварительного основания для обращения вас могут не допустить?

— Понимаю.

— Тогда какое у вас основание?

Вот тут я замолчала. Потому что настоящий ответ был: «Мне приснилось, что вашу реликвию украдут». Я посмотрела на неё. Она смотрела на меня. Между нами повисла пауза — долгая, неловкая, наполненная невысказанными словами.

— Профессиональный интерес, — наконец произнесла я.

— Конечно.

По её тону было ясно: она не поверила ни единому слову.

— Вам нужно записаться на приём.

— Я могу это сделать?

— Через две недели.

Я медленно моргнула.

— Через две недели?

— Да.

— Мне нужно попасть туда сегодня.

— Тогда вам следует обратиться к сотруднику службы внутренней безопасности.

— Где я могу его найти?

— На третьем этаже.

— Спасибо.

Я уже собиралась уйти, когда девушка окликнула меня.

— Мисс Фэйлин?

Я обернулась.

— Да?

— Если вы действительно хотите получить доступ к информации об Аэрионе, не упоминайте своё семейное имя

как основание для запроса.

Я удивлённо подняла брови.

— Почему?

Она посмотрела куда-то за моё плечо.

— Потому что здесь оно произведёт обратный эффект.

Я повернулась. На другом конце холла стоял мужчина в тёмной форме. Высокий. Очень высокий. Чёрные волосы были немного растрёпаны, словно он несколько раз провёл по ним рукой, пытаясь привести себя в порядок, но в итоге только сделал хуже. Его глаза были голубыми. Холодными только на первый взгляд. Он разговаривал с двумя сотрудниками, но в какой-то момент посмотрел прямо на меня. Наши взгляды встретились. Я почему-то сразу поняла, что он слышал последнюю фразу регистратора.

Мужчина попрощался с сотрудниками и направился ко мне. Я выпрямилась, а он остановился в нескольких шагах.

— Кейтлин Фэйлин?

— Зависит от того, кто спрашивает.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Санис Вейр.

Он протянул руку. Я пожала её. Ладонь у него была тёплой.

— Служба внутренней безопасности?

— Среди прочего.

— Это звучит загадочно.

— Работа такая.

Я прищурилась.

— А вы всегда так отвечаете?

— Только когда меня пытаются разговорить люди, которые явно пришли сюда не просто посмотреть на интерьер.

Я невольно улыбнулась.

— Возможно, я действительно просто оцениваю архитектуру.

Санис оглядел меня.

— Тогда вы выбрали странный способ. Обычно люди не пытаются получить доступ к информации о государственном артефакте ради архитектуры.

— Я не пытаюсь получить доступ к самому артефакту.

— Тогда к чему?

Я посмотрела на него. И впервые за всё утро подумала, что, возможно, нашла человека, который действительно способен мне помочь. Но затем вспомнила чашку. И решила промолчать.

— Я расследую возможную угрозу безопасности.

Его улыбка исчезла.

— Какую?

— Кражу.

Несколько секунд он просто смотрел на меня.

— Какого предмета?

— Аэриона.

Санис медленно выдохнул.

— Почему вы считаете, что Аэрион собираются украсть?

Я не ответила сразу. Потому что следующая фраза могла решить, будет ли у меня возможность продолжить расследование или меня выставят отсюда через ближайшие тридцать секунд.

— Потому что у меня есть основания так считать.

— Какие?

— Я не могу вам сказать.

— Тогда почему я должен вам верить?

— Не должны.

Это, кажется, его удивило.

— Что?

— Вы не обязаны мне верить, — повторила я. — Я сама пока не уверена, что должна верить себе.

Санис несколько секунд молчал. А затем спросил:

— Вы понимаете, что без доказательств ваше заявление выглядит как попытка получить доступ к охраняемой информации?

— Прекрасно понимаю.

— И всё равно пришли?

— Да.

— Почему?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Потому что если я права, через три дня будет поздно.

На этот раз он не улыбнулся. Он посмотрел на меня внимательно, словно пытался решить, насколько я серьёзна. Наконец сказал:

— Идём.

Я моргнула.

— Куда?

— К начальнику отдела.

— Вы мне верите?

— Нет.

Он развернулся.

— Тогда почему...

— Потому что я хочу понять, насколько вы ошибаетесь.

Я последовала за ним.

— Знаете, — сказала я, догоняя его, — для человека, который не верит мне, вы довольно быстро согласились помочь.

— А для человека, который только вчера получил диплом, вы слишком уверенно вмешиваетесь в дела государственной безопасности.

— Я просто люблю сложные задачи.

— Это я уже понял.

Мы подошли к лифту, Санис нажал кнопку. Я посмотрела на него.

— Вы всегда такой раздражающий?

— Только по утрам.

— А сейчас?

Он взглянул на меня.

— Сейчас почти обед.

Я невольно рассмеялась. Двери лифта открылись, и мы

вошли. И именно в этот момент я заметила на его запястье тонкий серебристый браслет с выгравированным символом. Символом, который я уже видела. Не на чашке. Не в виде-нии. На старых фотографиях из архивов. На документах, посвящённых четырём Мечам-Хранителям. Я перестала улы-баться. Санис заметил это.

— Что такое?

Я посмотрела на браслет.

— Где вы его взяли?

Он опустил взгляд на собственную руку.

— Этот?

— Да.

— Подарок.

— От кого?

Он снова посмотрел на меня.

— Это уже не относится к делу.

Двери лифта закрылись. Я ничего не ответила, но мыслен-но сделала новую запись. Подозрительный символ. И впер-вые за это утро подумала, что вчерашнее пророчество могло привести меня сюда не случайно. Возможно, чашка показала мне не кражу. Возможно, она показала мне первого челове-ка, которого мне предстояло расследовать.

ГЛАВА 3.

ХРАНИЛИЩЕ

Я всегда считала, что государственные учреждения должны производить впечатление людей, которые знают, что делают. Министерство защиты магических реликвий эту иллюзию поддерживало довольно убедительно. Здание возвышалось в самом центре Астериона, занимая целый квартал. Его фасад сочетал светлый камень и огромные стеклянные панели, внутри которых медленно двигались тонкие линии защитных заклинаний. Над главным входом мерцал герб Вангубена, а под ним золотыми буквами было выведено официальное название учреждения.

Выглядело солидно. Дорого. И так, будто здесь совершенно невозможно украсть хоть что-нибудь ценнее канцелярской ручки. Именно поэтому я сразу решила, что мне здесь не нравится.

— Выглядит так, будто отсюда нельзя вынести даже собственную совесть, — пробормотала я.

— Обычно люди говорят, что здесь красиво.

Я повернула голову. Санис стоял рядом, засунув руки в карманы тёмного пальто. Его выражение лица было настолько спокойным, что мне захотелось проверить, умеет ли он вообще удивляться.

— Я не обычный человек.

— Это я уже заметил.

— Мы знакомы меньше часа.

— Мне хватило.

Я прищурилась. Он едва заметно улыбнулся. Пожалуй, именно в этот момент я окончательно решила, что Санис Вейр будет меня раздражать. И почему-то была почти уверена, что это взаимно.

Мы прошли через главный вход. Перед нами открылся огромный холл с высокими потолками. По стенам проходили светящиеся линии защитных контуров, а в воздухе над стойкой регистрации висели полупрозрачные панели с информацией о посетителях, разрешениях и текущем уровне безопасности. У входа стояли три арки: первая определяла обычную магию, вторая проверяла наличие запрещённых артефактов, третья была предназначена для обнаружения следов маскировочных и пространственных заклинаний.

Я задержалась перед ними на несколько секунд.

— Впечатляет, — признала я.

— Ты удивлена?

— Немного.

— Почему?

— Потому что я ожидала увидеть что-нибудь вроде старого охранника с ключами на поясе.

Санис посмотрел на меня.

— У нас есть старый охранник с ключами.

Я моргнула.

— Серьёзно?

— Нет.

— Жаль.

Мы двинулись дальше. Служба магической безопасности и расследований располагалась на нижних этажах министерства. Как объяснил Санис, формально она относилась к общей системе защиты реликвий, но имела достаточно полномочий для расследования угроз, связанных с магическими объектами.

— А ты там кто? — спросила я, пока мы спускались на лифте.

— Сотрудник.

— Очень подробный ответ.

— Старший специалист по внутренней безопасности.

— Уже лучше.

— Не слишком радуйся.

— Почему?

— Потому что это означает, что я занимаюсь теми случаями, в которых кто-нибудь внутри здания пытается сделать что-нибудь очень глупое.

Я посмотрела на него.

— Тогда тебе сегодня повезло.

— Почему?

— Я пришла.

Он покачал головой, но ничего не ответил.

Лифт остановился на четвёртом подземном уровне. Здесь

всё выглядело иначе. Если верхние этажи были рассчитаны на посетителей и сотрудников, то этот уровень словно создавался людьми, которые заранее не доверяли никому. Двери открывались только после считывания магического отпечатка. В стенах проходили защитные контуры, а возле каждого поворота висели небольшие кристаллы наблюдения.

Я машинально провела пальцами по краю одного из них.

— Не трогай.

— Я просто смотрю.

— У тебя очень опасный способ смотреть.

— Это профессиональная привычка.

— Профессиональная привычка трогать всё подряд?

— Именно.

Санис хотел сказать что-то ещё, но в этот момент на ближайшей панели вспыхнул красный символ. Он мгновенно изменился в лице. Не испугался. Просто стал собраннее.

— Что случилось? — спросила я.

— Система обнаружила нестандартное изменение защитного контура.

— Где?

Он посмотрел на карту.

— Восточное хранилище.

Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось. Восточное хранилище. Я знала это название. Именно там находился Аэрион по рассказам преподавателей истории в университете.

— Это может быть обычная ошибка системы? — спросила я.

— Может.

— А может быть?

Санис посмотрел на меня.

— Может быть всё остальное.

Мы пошли быстрее. На ходу он связался с кем-то по магическому коммуникатору, коротко сообщил о нарушении и потребовал закрыть восточный сектор. Я едва поспевала за ним, одновременно пытаюсь рассмотреть схему здания. И тогда заметила кое-что странное. На карте вокруг восточного хранилища существовало четыре защитных контура: внешний, внутренний, артефактный и последний, который почему-то не был подписан.

Я остановилась.

— Санис.

Он обернулся.

— Что?

— Почему здесь нет названия у четвёртого контура?

— Потому что его не должны видеть посторонние.

— Тогда зачем он отображается на общей карте?

Санис подошёл ближе. Посмотрел. Его молчание было тяжёлым. Это была первая настоящая пауза с момента нашего знакомства.

— Хороший вопрос, — наконец произнёс он.

— Я знаю.

— Не привыкай.

Мы подошли к двери хранилища. Перед ней стояли двое сотрудников безопасности. Один проверял показания магического сканера, второй что-то вводил в небольшую панель.

— Что произошло? — спросил Санис.

— Сбой третьего контура, — ответил один из сотрудников. — Продолжался четыре секунды.

— Четыре?

— Да.

— Причина?

— Пока неизвестна.

Я посмотрела на дверь. Ничего. Ни дыма. Ни разбитых защитных кристаллов. Ни следов заклинаний. Ни тревоги. Слишком спокойно. Именно это мне не понравилось больше всего.

— Можно войти? — спросила я.

Оба сотрудника посмотрели на Саниса. Он посмотрел на меня.

— Только под мою ответственность.

— Отлично.

— Я ещё не сказал, что согласен.

— Но подумал.

— Ты ужасно торопишься.

— Это тоже профессиональная привычка.

Он вздохнул и приложил ладонь к панели. Дверь открылась.

Внутри находилось огромное помещение, напоминающее одновременно музей, банковское хранилище и лабораторию. Каждый артефакт располагался в отдельной защитной капсуле. Между ними проходили тонкие линии магической энергии, соединяя предметы с центральной системой контроля. В самом центре зала находился стеклянный купол. Я сразу его узнала. Тот самый из моего видения. На каменном постаменте лежал Аэрион: серебристая рукоять, тёмное лезвие и едва заметное голубое свечение вдоль кромки.

Я остановилась, потому что на несколько секунд мне показалось, что весь окружающий шум исчез, а Аэрион смотрел на меня. Именно смотрел. Хотя у меча не было глаз. В моей голове прозвучал тихий, почти бессловесный отклик. Наконец я резко вдохнула.

— Ты тоже это почувствовал? — спросила я.

Санис нахмурился.

— Что?

Я посмотрела на него. Он ничего не заметил. Или сделал вид, что не заметил. Я подошла к куполу на один шаг ближе, и Аэрион снова отозвался. Не словами. Ощущением. Будто кто-то коснулся края моего сознания и тут же отступил. И в этот момент я поняла две вещи. Во-первых, меч действительно был разумным. Во-вторых, он уже знал обо мне.

— Кейтлин, — тихо произнёс Санис.

Я обернулась. Он смотрел не на меня. На пол. Я опустила взгляд. Там, прямо перед куполом, едва заметно мерцала

тонкая серебряная линия магического следа. Свежий. Очень свежий. Я присела рядом и провела рукой над ним, не касаясь поверхности.

— Это след пространственного заклинания.

Санис присел рядом.

— Я вижу.

— Нет, не просто пространственного. Кто-то использовал его внутри защищённого помещения.

— Такое невозможно.

Я посмотрела на него.

— Сегодня ты уже второй раз это говоришь.

Он ничего не ответил. Я достала из кармана блокнот.

— Значит, у нас проблема.

— У нас?

— Ты сам меня сюда привёл.

— Это не означает, что ты теперь работаешь в министерстве.

— Пока не выгоните.

— Это можно устроить.

— Попробуй.

Он посмотрел на меня несколько секунд, а потом неожиданно усмехнулся. Но улыбка исчезла почти сразу. Потому что в этот момент центральная система хранилища издала короткий сигнал. На панели вспыхнуло сообщение:

«Обнаружено изменение магического отпечатка. Время фиксации: 08:17».

Я посмотрела на часы: 08:19. Всего две минуты. Я медленно закрыла блокнот.

— Санис.

— Да?

— Аэрион ещё здесь.

— Вижу.

— Значит, тот, кто пытался попасть сюда, не собирался красть его сейчас.

Он задумался.

— Тогда зачем проникать в хранилище?

Я посмотрела на меч. Аэрион снова отозвался. На этот раз мне показалось, что у него есть голос, голос, в котором звучала тревога: «Не доверяй стенам». Я подняла голову и оглядела помещение, отмечая про себя, что вокруг слишком много защитных контуров, камер и магии. И слишком мало уверенности в том, что всё это действительно кого-то защищает.

— Потому что, — сказала я, — возможно, кража начнётся не с меча.

Санис нахмурился.

— А с чего?

Я посмотрела на него, и меня пронзила догадка.

— С того, кто имеет доступ к нему.

И впервые за всё утро он не нашёл, что мне возразить.

ГЛАВА 4.

СЕМЬ ИМЁН

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Я — потому что была почти уверена в своей догадке. Санис — потому что, судя по выражению его лица, очень хотел найти в ней хотя бы одну дыру. Наконец он медленно поднялся.

— Ты предполагаешь, что кто-то из сотрудников министерства собирается украсть Аэрион?

— Я предполагаю, что тот, кто проник сюда, каким-то образом обошёл защиту, а значит, либо знает, как она работает, либо имеет к ней доступ.

— Это не одно и то же.

— Именно.

Он скрестил руки на груди.

— Допустим, ты права. Что дальше?

Я посмотрела на купол.

— Дальше мы выясняем, кто находился здесь в момент срабатывания системы.

— Уже выясняем.

— Нет. Ты проверяешь список сотрудников.

— Да.

— А я предлагаю проверить, кто не должен был здесь находиться.

Санис несколько секунд молчал.

— Объясни.

— Если человек официально имеет доступ к хранилищу, его присутствие здесь никого не удивит. А если кто-то проник внутрь, используя чужие полномочия, то обычный список сотрудников ничего нам не даст. Нужно посмотреть, кто вошёл, каким способом, какой контур открылся первым и чей магический отпечаток система зафиксировала.

— Хорошо.

Он подошёл к панели управления.

— Но есть одна проблема.

— Какая?

— Система не записала отпечаток.

Я нахмурилась.

— Совсем?

— Совсем.

— Тогда откуда она знает, что произошло изменение?

— Она зафиксировала сам факт нарушения контура, но не смогла определить источник.

Я посмотрела на серебряную линию на полу.

— Значит, тот, кто сюда проник, позаботился именно об этом.

Санис кивнул.

— Похоже на то.

— А если это был не человек?

Он медленно повернул голову.

— Что?

— Пространственный след не обязательно означает, что сюда вошёл кто-то физически. Можно было отправить закливание внутрь.

— На расстоянии?

— Теоретически.

— Практически это невозможно.

— Почему?

— Потому что хранилище экранировано.

— А если тот, кто это сделал, знал об экранировании?

— Тогда он бы знал, что пространственная магия здесь не работает.

Я задумалась.

— Если только не использовал уже существующий канал.

Санис посмотрел на меня.

— Какой канал?

Я медленно подняла взгляд на потолок. Над нами проходили тонкие линии голубого света.

— Система безопасности.

— Ты думаешь, кто-то использовал саму систему как проводник?

— Я думаю, что кто-то очень хорошо знает, как устроено это здание.

Санис снова посмотрел на панель.

— Тогда нам нужен специалист по защитным системам.

— Или инженер.

— У нас есть несколько.

— Мне нужен тот, кто понимает магическую архитектуру и способен определить, где система могла дать сбой.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь доверять человеку, который проектировал защиту хранилища, если не знаю, может ли он сам её обойти.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом неожиданно кивнул.

— Хорошо.

Я улыбнулась.

— Что?

— Ты только что предложила проверить сотрудников собственного министерства.

— Да.

— Не побоялась.

— Я только вчера получила диплом. У меня пока недостаточно жизненного опыта, чтобы понимать, когда нужно бояться.

— Надеюсь, ты его когда-нибудь приобретёшь.

— Не переживай. Я быстро учусь.

— Это меня и беспокоит.

Он коснулся панели.

— Доступ к журналу системы есть только у руководителя внутренней безопасности и нескольких специалистов отдела.

— Сколько?

— Семеро.

Я достала блокнот.

— Имена.

Санис посмотрел на меня.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты понимаешь, что не являешься сотрудником министерства?

— Да.

— И что не имеешь права требовать от меня внутреннюю информацию?

— Да.

— Тогда почему ты записываешь?

Я подняла на него глаза.

— Потому что ты всё равно мне скажешь.

Он тяжело вздохнул.

— Самоуверенность — удивительная вещь.

— Спасибо.

— Это не был комплимент.

— Всё равно спасибо.

Он назвал семь имён. Я записала каждое. На третьем остановилась.

— Этот человек сейчас где?

Санис посмотрел на список.

— Эдвард Лоран. Старший инженер защитных систем.

— Он здесь?

— По расписанию — да.

Я закрыла блокнот.

— Тогда начнём с него.

— Почему с него?

— Потому что если я права, он либо знает, как произошло проникновение, либо знает, что оно невозможно.

— А если он окажется ни при чём?

— Тогда перейдём к следующему.

— Ты всегда строишь расследования по принципу «подозреваем все семь человек»?

— Только когда у меня семь подозреваемых.

Санис едва заметно улыбнулся.

— Идём.

ГЛАВА 5.

ПРОТОКОЛ ЭХО

Мы вышли из хранилища. Сотрудники у двери сразу выпрямились, заметив выражение лица Саниса. Он коротко сообщил им о необходимости сохранить помещение без изменений и никого туда не пускать до окончания проверки.

Я остановилась возле одного из защитных кристаллов. Он мерцал чуть слабее остальных.

— Санис.

— Что?

— Посмотри.

Он подошёл.

— Что ты видишь?

— Этот кристалл работает нестабильно.

— Я вижу.

— Нет. Посмотри на остальные.

Он перевёл взгляд.

— Они синхронизированы.

— Именно. А этот отстаёт примерно на полсекунды.

Санис нахмурился.

— Это невозможно.

— Сегодня много чего невозможно.

Он коснулся кристалла, но тот сразу засветился ровнее.

Я улыбнулась.

— Видишь?

— Что?

— Он отреагировал на тебя.

— На мой магический отпечаток.

— Значит, система различает сотрудников.

— Да.

— Тогда почему не различила того, кто был внутри?

Санис ничего не ответил, и мы продолжили идти в единодушном молчании, обдумывая каждый своё.

Через несколько минут оказались в техническом секторе. Здесь не было стеклянных стен, красивых панелей и посетителей. Только ряды кабинетов, схемы на стенах и люди, которые явно привыкли решать проблемы, о которых никто не должен был знать. В конце коридора находилась дверь с надписью: «Эдвард Лоран. Старший инженер защитных систем».

Санис постучал. Ответа не последовало. Он постучал ещё раз. Тишина.

— Он может быть в серверной, — сказал Санис.

— Или не хочет открывать.

Он посмотрел на меня.

— Ты сейчас серьёзно?

— Пока нет.

Санис открыл дверь. Кабинет был не заперт и пуст. На столе лежали документы, несколько магических кристаллов, кружка с давно остывшим кофе и раскрытый планшет с тех-

нической схемой восточного хранилища. Я подошла ближе.

— Он работал с системой сегодня утром.

Санис посмотрел на экран.

— В шесть сорок две.

— Откуда знаешь?

— Журнал изменений.

Я наклонилась над планшетом. На схеме были отмечены все четыре контура: три обычных и четвёртый, тот самый, название которого отсутствовало на общей карте.

— Что это?

Санис нахмурился.

— Я не знаю.

— Ты работаешь во внутренней безопасности.

— Я не инженер.

— Но должен хотя бы знать, что защищаешь.

— А ты всегда разговариваешь с людьми так, будто они провалили твой экзамен?

— Только если они раздражают меня.

— Мы знакомы меньше дня.

— Ты быстро прогрессируешь.

Я уже собиралась ответить, когда заметила на экране небольшое предупреждение.

«Доступ к протоколу "Эхо" ограничен».

Я замерла.

— Санис.

Он подошёл.

— Что?

Я указала на надпись.

— Что такое «Эхо»?

На этот раз его лицо изменилось настолько заметно, что я сразу поняла: он знает.

— Откуда ты это взяла?

— С экрана.

— Я вижу.

— Тогда ответь.

Он несколько секунд молчал.

— Это экспериментальная система.

— Какая?

— Я не могу сказать.

— Почему?

— Потому что у меня нет допуска.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты работаешь во внутренней безопасности и не имеешь доступа к системе внутри собственного хранилища?

— Кейтлин.

— Что?

— Иногда отсутствие доступа — это не недостаток.

— А что?

— Способ остаться живым.

Я хотела пошутить, но не стала. На экране вдруг что-то изменилось, техническая схема исчезла, а вместо неё появилась одна строка:

«ПРОТОКОЛ ЭХО АКТИВИРОВАН».

Санис резко потянул меня назад. В ту же секунду все кристаллы в кабинете погасли. Наступила темнота.

— Что происходит? — прошептала я.

— Не двигайся.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Да.

Где-то в стене раздался тихий щелчок. Потом ещё один. Я почувствовала знакомое покалывание магии. Воздух перед нами начал искажаться.

— Санис...

— Я вижу.

В центре кабинета появилась тонкая серебряная трещина, будто кто-то разрезал пространство невидимым ножом. Я инстинктивно подняла руку, огонь вспыхнул на ладони. Санис мгновенно создал перед нами водяной щит. Серебряная трещина дрогнула и исчезла. Свет вернулся. На экране снова была схема. Только теперь рядом с надписью «Протокол Эхо» появилась другая:

«ПОПЫТКА ПОДКЛЮЧЕНИЯ ПРЕРВАНА».

Я медленно опустила руку.

— Это было не проникновение.

Санис посмотрел на меня.

— Что?

— В хранилище.

Я указала на экран.

— Кто-то не пытался войти туда.

Он нахмурился.

— Тогда что он делал?

Я посмотрела на серебряный браслет на его запястье, потом на схему, на дверь пустого кабинета и наконец на собственный блокнот, где утром написала всего несколько слов:

«Дело 001. Кража реликвии».

Я медленно перелистнула страницу и добавила:

«Возможная цель — не сам Аэрион».

Санис прочитал запись.

— Тогда что?

Я посмотрела на него.

— Я пока не знаю.

В этот момент в коридоре раздались быстрые шаги. К нам приближался кто-то ещё. Санис положил руку на оружие. Я приготовилась бить огнём в крайнем случае. Дверь открылась. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти в сером костюме. В одной руке он держал папку, а в другой — небольшой магический кристалл. Он посмотрел на нас, потом на погасший экран и совершенно спокойно произнёс:

— Вы не должны были это видеть.

Я переглянулась с Санисом. А потом поняла, что, кажется, наше первое настоящее расследование только что стало гораздо сложнее.

ГЛАВА 6.

АРДЕН РЕЙЕС

Мужчина произнёс это настолько спокойно, что на несколько секунд я даже не нашлась, что ответить. Не было ни угрозы, ни раздражения, ни попытки срочно закрыть экран. Только ровный голос человека, который обнаружил в своём кабинете двух незнакомцев, стоящих возле активированного протокола, о котором, судя по всему, они знать вообще не должны были.

Я первой нарушила молчание.

— Тогда, может быть, объясните, что именно мы увидели?

Он перевёл взгляд на меня, потом на Саниса. Его лицо оставалось совершенно невозмутимым.

— А вы, полагаю, Кейтлин Фэйлин.

Я нахмурилась.

— Вы слишком быстро меня узнали.

— В министерстве быстро узнают людей, которые появляются здесь без предварительной записи и начинают задавать неудобные вопросы.

— Значит, репутация у меня уже появилась?

— Скорее, проблема с репутацией.

Санис едва заметно усмехнулся. Я бросила на него взгляд.

— Не помогай.

— Я молчу.

— Именно поэтому и не помогаешь.

Мужчина поставил папку на стол и только после этого представился:

— Арден Рейес. Руководитель отдела экспериментальных защитных систем.

Я посмотрела на экран. На нём всё ещё светила последняя строка: «ПОПЫТКА ПОДКЛЮЧЕНИЯ ПРЕРВАНА».

— Тогда вы можете объяснить, что такое Протокол Эхо.

Арден на несколько секунд задержал взгляд на экране.

— Могу.

Я уже собиралась записать ответ в блокнот, когда он добавил:

— Но не здесь.

— Почему?

— Потому что эта система всё ещё активна.

Я посмотрела на погасшие кристаллы.

— Она же отключилась.

— Я не сказал, что она работает.

Он подошёл к столу, взял один из кристаллов и поднёс его к свету.

— Я сказал, что она активна.

Санис сразу стал серьёзнее.

— Разница?

— Очень большая.

Арден положил кристалл обратно.

— Вы видели только внешний интерфейс. Настоящий

Протокол Эхо находится глубже. То, что сейчас произошло, было не запуском всей системы, а попыткой установить канал.

— Куда? — спросила я.

Он посмотрел прямо на меня.

— К Аэриону.

У меня внутри неприятно холодно стало, хотя огонь моей магии обычно не позволял мне так легко почувствовать холод. Я вспомнила стеклянный купол из видения. Серебряный свет. Трещину в пространстве. И голос меча. «Накопец».

— Для чего вообще создавали Эхо? — спросила я.

Арден не ответил сразу.

— Вы действительно хотите знать?

— Я уже нахожусь в кабинете с неизвестным экспериментальным протоколом, который только что попытался подключиться к государственной реликвии. Думаю, момент, когда я могу передумать, уже прошёл.

Санис тихо произнёс:

— Хороший аргумент.

Арден впервые едва заметно улыбнулся.

— Эхо создавали не для кражи.

Я записала.

— А для чего?

— Для исследования магических отпечатков.

Он подошёл к экрану и вывел схему. На ней появились

несколько концентрических кругов, соединённых тонкими линиями.

— Некоторые магические объекты настолько сильны, что оставляют след не только на окружающем пространстве, но и в самой структуре магии. Мы пытались научиться считывать такие отпечатки, сохранять их и, в определённых условиях, воспроизводить.

— То есть копировать магию?

— Не совсем. Отпечаток — это не сама магия. Скорее, её память.

Я невольно посмотрела на Саниса. Он тоже это понял.

— Память, — повторил он. — Аэрион ведь...

— Именно, — перебил Арден. — Аэрион хранит память.

У меня по спине пробежали мурашки. Если всё, что я знала о мече, было правдой, он помнил своих предыдущих владельцев, события, магические воздействия и, возможно, гораздо больше. А значит, Протокол Эхо мог делать то, чего я пока даже не умела представить.

— Кто-нибудь пытался использовать его для получения этой информации?

Арден ничего не ответил. И этого было достаточно.

— Значит, пытался.

— Мы не знаем, кто именно.

— Но вы знаете, что попытка была.

— Теперь знаем.

Я закрыла блокнот.

— Где Эдвард Лоран?

В комнате стало тихо. Арден медленно посмотрел на меня.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что мы пришли сюда именно к нему. Его кабинет открыт, его нет, его система запустилась без него, а теперь вы говорите мне, что кто-то пытался подключиться к Аэриону через экспериментальную программу, которую он обслуживал.

Я почувствовала неприятную уверенность. Слишком много совпадений.

— Думаю, — продолжила я, — Эдвард имеет к этому отношение.

Санис посмотрел на меня. Я заметила этот взгляд, но не придала ему значения.

Арден вздохнул.

— Это пока только предположение.

— Но логичное.

— Возможно.

Он подошёл к столу Эдварда и открыл один из ящиков. Пусто. Во втором лежали запасные кристаллы. В третьем — старые документы.

— Эдвард должен был быть здесь сегодня утром, — сказал Арден. — У него назначена проверка четвёртого защитного контура.

Я замерла.

— Четвёртого?

— Да.

— Того самого, который не указан на карте хранилища? Арден посмотрел на меня. Теперь уже без всякой улыбки.

— Откуда вы знаете о четвёртом контуре?

Я промолчала. Санис ответил вместо меня:

— Мы видели схему.

Арден несколько секунд ничего не говорил, а затем достал из кармана небольшой магический кристалл.

— Тогда вам стоит увидеть кое-что ещё.

Он активировал кристалл. В воздухе возникло окно. Обычная служебная программа. Только одна строка мигала в центре экрана: «Доступ к журналу Эхо восстановлен частично. Последняя запись: Эдвард Лоран. Время: 07:43. Состояние: прервано. Причина: попытка удал...» Строка оборвалась.

Я приблизилась.

— Попытка удалить что?

— Не знаю.

Арден провёл рукой по экрану. Окно несколько раз мигнуло. Появилась новая надпись: «Пользователь Эдвард Лоран: сеанс активен».

Санис резко выпрямился.

— Но его здесь нет.

— Именно, — тихо сказал Арден.

Я почувствовала, как внутри снова появляется то самое

неприятное ощущение, которое обычно предшествовало моим самым плохим решениям. Я уже хотела сказать, что Эдвард, вероятно, где-то внутри здания и скрывается от нас, когда увидела новую строку. «Последняя команда: не завершена». А ниже — ещё несколько символов. Сначала я решила, что это техническая ошибка. Потом узнала знак. Он был очень похож на символ, который я видела на старых архивных изображениях, связанных с Четырьмя Мечами-Хранителями. Но здесь он был изменён. Не символ мечей. Что-то другое. Часть. Фрагмент. Как будто кто-то намеренно убрал несколько линий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.